

В парке развлечений было много аттракционов, которые Цяця еще не мог использовать, поэтому они выбрали несколько подходящих для его возраста: карусель, миниатюрные американские горки, небольшой замок для исследований и бамперные машинки, где взрослые могли играть вместе с детьми.

Когда они играли в бамперные машинки, Чжэн Цзянь, поддавшись на уговоры Шан Чжэ, тоже сел в одну из них. Вид его длинных рук и ног, втиснутых в маленькую красную машинку, казался Шан Чжэ настолько нелепым, что он тут же достал телефон и сделал несколько снимков, не обращая внимания на то, что сам с Цяця в такой же машинке выглядел не лучше.

Среди всех машинок Цяця знал только «злодея», поэтому он командовал своим папой, чтобы тот врезался в Чжэн Цзяня. Чем сильнее был удар, тем громче он смеялся, направляя игрушечный пулемет на машинке в сторону Чжэн Цзяня:

— БИУ-БИУ... та-та-та-та!

Когда Чжэн Цзянь врезался в них, Цяця повалился на Шан Чжэ, смеясь до икоты.

После окончания заезда Шан Чжэ похлопал Цяця по спине, чтобы он успокоился, и вынес его с площадки.

Как только они вышли, глаза Цяця прилипли к киоску с мороженым. Его короткие пальчики указывали туда, а слюна капала от желания:

— Папа, кушать...

Шан Чжэ не хотел давать ему слишком холодное, поэтому сделал вид, что не заметил. Но Цяця не сдавался и, проходя мимо, с нетерпением указывал на картинку с мороженым на рекламном щите:

— Сладкое, папа... купи, папа...

Боясь, что папа не поймет, он делал все, чтобы не пропустить такое вкусное угощение.

Здесь было много людей, и Цяця был слишком замечен, поэтому Шан Чжэ беспокоился, что его узнают. В конце очереди за мороженым стояла студентка, которая несколько раз оглядывалась на него.

— Я куплю, ты с Цяця подожди там.

Чжэн Цзянь встал в очередь за студенткой, заодно закрыв ее обзор.

Шан Чжэ посидел под зонтиком, и вскоре Чжэн Цзянь вернулся. Цяця наконец получил свое мороженое и облизывал его, оставляя молочный след вокруг рта.

— Если купить ему это, он съест пару кусочков и бросит, — сказал Шан Чжэ.

— Пусть ест, если хочет. Ты же обычно его балуешь? — Чжэн Цзянь протянул Шан Чжэ салфетки.

— Это мой сын, я могу баловать его, когда хочу, а могу и не баловать. Если он меня разозлит, я могу и наказать его, — Шан Чжэ вытер рот Цяця. — Правда, Цяця?

— Угу! — Цяця был слишком занят мороженым, чтобы слушать.

— Твой папа сказал, что накажет тебя, а ты «угу», — рассмеялся Чжэн Цзянь. — Такой глупый, точно как папа.

— Кто тут глупый? — возмутился Шан Чжэ.

Когда Цяця добрался до вафельного стаканчика, он отказался есть дальше. Шан Чжэ, как и ожидал, взял мороженое и протянул его Чжэн Цзяню:

— Ты купил, ты и доешь.

Чжэн Цзянь посмотрел на мороженое, которое Цяця облизал со всех сторон, и не шевельнулся.

Когда мороженое начало таять, Шан Чжэ смирился и доел его сам.

...

В этот день они хорошо повеселились, а вечером Чжэн Цзянь отвез их домой.

Цяця, уставший после целого дня игр, заснул в машине. Шан Чжэ отнес его в кроватку, выключил свет и тихо вышел.

Чжэн Цзянь ждал его в гостиной:

— Как тебе сегодняшний день?

Шан Чжэ слегка нервничал:

— Ну, хорошо поиграли, да.

— Это было свидание, — сказал Чжэн Цзянь. — Я подумал, что лучше сначала познакомить тебя с таким форматом отношений. Иначе, учитывая твой уровень эмоционального интеллекта, ты можешь не понять, чего я и ты сами ждете от этих отношений. Обычные романтические отношения выглядят примерно так: свидания, постель... На самом деле, это не сильно отличается от того, что было у нас раньше, просто теперь это другое восприятие и определение.

Да уж, совсем не похоже! Как можно сравнивать наши отношения с обычными парами? Какие еще свидания и постель? Ты сам-то разбираешься в этом лучше меня?

Шан Чжэ был полон сарказма, но ничего не сказал вслух.

Чжэн Цзянь, словно спрашивая его мнение, спросил:

— Тебе что-то не понравилось?

Шан Чжэ тербил скатерть:

— Просто чувствую себя неловко.

— Привыкнешь, — спокойно ответил Чжэн Цзянь и вышел из дома Шан Чжэ. — Спокойной ночи.

После возвращения Чжэн Цзянь получил звонок от Кун Юньпэна:

— Выходи развеяться? В «Лабиринт»?

— Не сегодня.

— Что? Все еще ухаживаешь за своей маленькой любовью? — Кун Юньпэн посмеялся. — Честно говоря, я думаю, что если ты переспишь с ним сейчас, то поставишь точку в той истории трехлетней давности. Тогда ты сможешь двинуться дальше и найти кого-то нового, кто не предаст тебя.

— Этот ребенок не его.

— О... А? Не его? Тогда чей?

— А какая разница? Я встречаюсь, Кун Юньпэн, не мешай мне.

— С кем ты встречаешься? Эй, ты серьезно? Эй! Не клади трубку!

Чжэн Цзянь повесил трубку.

Он не считал свое поведение странным, по крайней мере, ему не было скучно.

Он по-прежнему считал, что этот человек нуждается в его руководстве и заботе: где он находится, что делает, когда снимается, что ест, что ему нужно... Мягко говоря, это была забота, а прямо — контроль.

Ему нравился этот контроль.

Он знал, что Шан Чжэ сейчас очень осторожен, и прямое приближение вызовет отторжение. Поэтому, после долгих размышлений, он решил начать с Цяця.

Хотя он и этот ребенок действительно не ладили.

Под красивой внешностью, в утро после свидания, столкнувшись с только что проснувшимся Цяця, который не видел знакомых людей, и целой сумкой детских вещей, которые он не знал, как использовать, Чжэн Цзянь пережил то, что можно описать четырьмя словами: полный хаос.

Генеральный директор Чжэн решил, что это не стоит того, чтобы рассказывать кому-либо.

Но он также устал от этого и больше не хотел «похищать» этого ребенка во второй раз.

Месяц спустя Шан Чжэ закончил съемки в фильме «Сон весенним утром». Он добросовестно сыграл несчастного второстепенного персонажа, который исчезает после свадьбы главных героев.

Режиссер был доволен его работой, по крайней мере, он не испортил и без того неоднозначный персонаж, а наоборот, добавил ему легкого шарма.

Тем временем началась активная рекламная кампания фильма: интервью, съемки, сплетни... Поскольку главные герои все еще находились под руководством режиссера, первой жертвой стал Шан Чжэ. Да, его прошлое снова всплыло на поверхность.

«Спустя три года, Маленький Небесный Король возвращается на экран. Принесет ли он сюрприз или очередное разочарование?»

Какое разочарование? Ты что, фильм ужасов смотришь?

«Тринадцатый принц, Лань Шаодун, прошлая жизнь закончилась провалом, что будет в этой?»

Прошлая жизнь? Я что, в прошлой жизни жил? Какая чушь!

«На вопрос о том, что оба его персонажа — это красивые бездельники, не является ли это ограничением его актерского диапазона, Шан Чжэ ответил: Это просто совпадение. Если будет возможность, я хотел бы попробовать разные роли, чтобы накопить больше опыта и сделать свою актерскую карьеру более долгой и насыщенной».

Ха, просто хотят сказать, что я пустышка. Официальный стандартный ответ, чтобы ты зря не спрашивал.

Журналист спросил:

— Как вы думаете, ваш актерский уровень вырос?

Шан Чжэ скромно ответил:

— Это должны сказать зрители. Надеюсь, что они будут довольны.

Чушь! Мой актерский уровень взлетел до небес, я здесь, чтобы дать вам пощечину... нет, чтобы доказать вам!

На Weibo, форумах и его личном сайте уже разгорелись споры.

«Милашка Шан Чжэ, мы тебя любим! [сердечко][сердечко]»

«Черт возьми! Шан Чжэ — лучший актер! Заткнись, этот новичок Цю Фэйчэнь!»

«Прохожий говорит, что Тринадцатый принц был настолько плох, что даже смотреть было больно [свеча]»

«Говорят, что беременность делает женщин глупее на три года, так что, если Шан Чжэ плохо сыграл, это можно понять (*^__^*)»

«Что ты говоришь? Я не понимаю! [испуг]»

«Не понимаю +1»

«Не понимаю +2»

«Не понимаю + номер паспорта! Кстати, кто-нибудь напишет фанфик!»

«Напишите фанфик "Глупее на три года" +10086...»

«Так этот ребенок — родной сын Шан Чжэ? Он сам его родил?»

«О боже! Значит, Шан Чжэ — это Омега, притворяющийся Альфой!»

Шан Чжэ:

— ...

Тема ушла в космос, и Шан Чжэ уже ничего не понимал, его сарказм был на перезарядке.

<http://bllate.org/book/17718/1655965>